

Ночь тянулась бесконечно, как нескончаемый поток времени. Гарри, не объясняя причин, вызвал Минерву Макгонагалл в свои покои, сообщая о необходимости срочной помощи СкеLEGRO. Ругаясь на родном гэльском, профессор Макгонагалл, подобно вихрю, пронеслась в каюту Ремуса, схватила бутылочку с зельем и последовала за Гарри в подземелья. Путь ее сопровождался несмолкаемой гневной тирадой. — Пресвятая Богородица! — вырвалось у нее, когда она увидела состояние Северуса. Не задавая вопросов о том, как Снейп оказался в таком плачевном виде, она лишь спросила:— Где он ранен?— Нос, скула, ребра, возможно, горло. Я сделал все, что мог, чтобы привести его в чувство перед отъездом Гарри, — спокойно ответил Сириус, огонь в его глазах не угасал ни на мгновение.— Проклятье, — снова выругалась Минерва. Быстро произнеся заклинание, определяющее вес Северуса, она отмерила дозу мерзкого зелья и влила его в горло, наложив на него глотательные чары. Не отрывая взгляда от следящих чар, наложенных на их пленника, она отдала Гарри приказ:— Позови Гермиону и Ремуса. Нам понадобится тонкая работа, чтобы восстановить его воспоминания на вечер. Она гораздо лучше справится с этим, а ты вымотан. Гарри кивнул, прежде чем снова уйти. В его сознание закрадывалось раскаяние за содеянное. Не раскаяние в том, что причинил боль Снейпу — этого не было. Его мучили угрызения совести за то, что он подверг их всех опасности. Гарри сомневался, что почувствует угрызения совести, даже если убьет Снейпа сегодня ночью, лишь бы это не мешало остальным членам его семьи. По плану Гермиона и "Гарри" должны были вернуться в общую комнату Гриффиндора и делать домашнее задание до девяти или около того. После этого они отправятся на "посиделки", а затем присоединятся к остальным в каюте Ремуса. К сожалению, было только восемь часов. Все еще скрытый плащом, Гарри подбежал к Толстой Даме и выкрикнул пароль. Помедлив, он вбежал в общую комнату и прижался к стене. Гермиона и "Гарри" сидели на одном из диванов перед камином с раскрытыми книгами на коленях и глубоко зарытыми носами. Двигаясь так быстро, как только мог, поскольку общая комната была заполнена до отказа, он направился к камину. — Планы изменились, — прошептал он. — Встречаемся сейчас. Не поднимая глаз, Гермиона и Ремус-полицейский-как-Гарри кивнули в знак понимания. Гарри направился к портретному отверстию, а затем, когда они вышли из него, последовал за Ремусом. Когда Гарри убедился, что они одни, он пробормотал:— Все идет наперекосяк. У нас есть цель, но... все очень сложно. Ремус кивнул, а Гермиона лишь вскинула бровь. Он знал, что ему придется нелегко. Гарри снял с себя чары Разочарования, после чего слегка приподнял плащ. Ремус и Гермиона последовали за тренерами Гарри, когда те двинулись к подземельям. Сняв охранные чары Сириуса, троица переместилась в классную комнату. Гарри установил новый набор защитных чар и заклинаний.— Что случилось? — резко спросила Гермиона. Гарри едва заметил, как Ремус вновь обрел свою естественную форму. Аккуратно сложив плащ и убрав его в карман мантии, Гарри медлил с ответом. Его самообладание вновь накалилось, когда он подумал о тех революционных моментах в сознании Снейпа. За несколько дней до этого он был на грани того, чтобы пожалеть угрюмого мастера зелий за то, что тому выпал нелегкий жизненный жребий. Но не более. Снейп сам выбрал свой путь в жизни. Сам Гарри получил жестокое воспитание, как и юный Северус Снейп в Спиннерс-Энде. Не раз Гарри даже подвергался жестоким избиениям, помимо обычных пощечин, пинков и оскорблений, как и юный Снейп. Мальчик-Который-Выжил не приобщился к Темным Искусствам. Он не совершал тех ужасных актов пыток и увечий, которые Снейп с ликованием обрушивал на невинных. Северус Снейп всю жизнь жил для себя. Его интересовало только то, что он мог извлечь из любой ситуации. Он добивался Лили Эванс, чтобы почувствовать себя счастливым, а не для того, чтобы сделать счастливой ее. Он сражался с Волдемортом ради мести, а не потому, что это было правильно. Он стал одним из самых уважаемых Поттионеров в Европе, потому что хотел славы и уважения, а не из-за любви к искусству. Каждый поступок в его жизни был продиктован корыстными интересами. Ни разу за всю свою жалкую жизнь Северус Снейп не отдал себя кому-либо, какому-либо делу или организации. Никогда. Гарри Поттер был полной противоположностью Северусу Снейпу. Гарри с готовностью отдавал себя тем, кто был рядом с ним. Лишь однажды в

жизни он действовал из корыстных побуждений, но и тогда он покинул Хогвартс в ту роковую ночь, чтобы защитить Гермиону больше, чем самого себя. По жестокой иронии судьбы они получили почти одинаковое воспитание, но выбор, сделанный Гарри, вознес его к свету, в то время как Северус погрузился во тьму. Дамблдор был прав все эти годы: именно наш выбор определяет нас. Снейп сделал свой выбор, и это проявлялось во всех его поступках, больших и малых. Он издевался над детьми. Он регулярно издевался над ними, издевался и предавал их. Снейп сделал свой выбор.— Гарри, что случилось? — повторила Гермиона. Отмахнувшись от воспоминаний, Гарри рассказал о роли Снейпа в том, что Волдеморту стало известно о Пророчестве, которое связывало Гарри Поттера с Томом Риддлом. Когда он закончил свой рассказ, Гермиона и Ремус начали надвигаться на Снейпа, на их лицах было написано намерение причинить ему значительный вред. — Подождите, — властным тоном позвала Минерва. Остальные четверо выжидательно повернулись к ней, на их лицах был написан вопрос: Почему бы нам не убить его сейчас? Ее лицо ожесточилось до свирепости, и она окинула каждого взглядом, заставив их отступить. Когда четверо младших членов семьи были в достаточной степени подавлены, Минерва сказала им:— Неужели никто из вас не понял, что Альбус позволил Северусу покинуть Хогсхед после того, как тот услышал часть Пророчества? Все, как громом пораженные, уставились на Минерву. Ремус упал на стул, все его иллюзии о Дамблдоре разбились вдребезги. — Он оставил меня в тюрьме, не так ли? — вслух поинтересовался Сириус. — Он был главным колдуном Визенгамота. Он знал, что у меня не было суда, но так и не приказал его провести. Будь проклят Барти Крауч, Альбус мог бы приказать провести его. Минерва поняла это и многие другие неблагоприятные поступки уважаемого директора Хогвартса. Резко кивнув, она согласилась с предположениями Сириуса. Повернувшись к Гарри, она пояснила:— То, что он поселил тебя с тетей и дядей, по меньшей мере, подозрительно. Возможно, у него были благие намерения, когда он поместил тебя туда. Возможно, кровные чары действительно защищают тебя, я не знаю. — Но я также знаю, что, оказавшись здесь, на сортировке, ты был готов на всё, лишь бы не попасть в Суррей, и видел в Альбусе своего спасителя. — Она замолчала, не договорив, ее мысли были ясны. Все взгляды устремились на одиозного бывшего Пожирателя смерти, без сознания и прикованного к стулу. В голове Гермионы вспыхнула озаряющая мысль. Снейп был пешкой. Сначала — пешкой Волдеморта, а затем — Дамблдора. Отвратительной, морально отвратительной пешкой, но всё же пешкой. Отмахнувшись от Сириуса, Гермиона придвинула стул, чтобы сесть напротив связанного мужчины. Гарри был гораздо сильнее в Искусстве Разума, но у Гермионы была более тонкая чувствительность, позволяющая ей работать с тонкими материями. — Любимый, — обратилась она к Гарри, — я буду заниматься этим некоторое время. Не мог бы ты сделать для меня "Перец вверх"? Кивнув, Гарри накинул на плечи плащ и поспешил обратно в каюту Ремуса. — Сегодня мне не нужно бегать, — подумал он, — я уже пробежал почти три мили.

<http://tl.rulate.ru/book/101686/3502739>